

С конвенцией по жизни

Елена СЛЮСАРЕВА, Вести сегодня
12 мая 2005 12:13

Многие надеются, что высокое напряжение в нашем обществе может снять рамочная конвенция, которую сейм постарается ратифицировать теперь уже в ускоренные сроки. И хотя напоследок национально озабоченные парламентарии усиленно изображают нервный вид, эксперты призывают русских не особенно верить в манну небесную.

Действительно, сколько уже наратифицировали разных полезных документов, а жизнь остается прежней — что нам даст еще один? В этом нам помогает разобраться депутат сейма Борис Цилевич (кстати, на сессии ПАСЕ, состоявшейся в Страсбурге в конце апреля, он был избран председателем подкомитета по правам меньшинств, что, бесспорно, является признанием компетентности в этой области).

- Есть мнение, что соответственно конвенции могут быть исполнены знаковые пожелания русскоязычных латвийцев — русские школы, переписка на русском языке хотя бы с местными властями, уличные таблички, памятник Петру I...

— Это все действительно возможно, но только далеко не автоматически. Конвенция потому и называется рамочной, что не предлагает конкретных решений, а задает общие правила игры, принципы, которые государство обязуется выполнять. Нормы рамочной конвенции устроены так: государство обязано обеспечить, скажем, использование языка меньшинства, если в этом есть реальная необходимость, если меньшинства этого требуют и если для этого есть реальная возможность. Так что мы получим новые возможности, а как их использовать — зависит от нас.

— Как конкретно русский житель Латвии после ратификации конвенции должен добиваться, к примеру, отмены реформы-2004?

— Четко заявить правительству, что мы этого хотим, в любой форме. В соответствии со статьей 15 конвенции государство обязано применять принцип эффективного участия: мы имеем право влиять на принятие решений, непосредственно нас касающихся. Если государство отказывается это делать, оно нарушает конвенцию, и об этом нужно информировать консультативный комитет Совета Европы.

— Это как суд по правам человека?

— Нет, консультативный совет не рассматривает конкретные жалобы, он оценивает выполнение конвенции в целом. Поэтому с готовностью принимает самые разные сообщения, в том числе от любых неправительственных организаций. Никаких количественных норм для демонстрации спроса не установлено, мы сами должны решить, как именно доказать, что он является массовым. Не установлен и конкретный процент меньшинств, при котором, например, язык меньшинства должен использоваться официально наряду с государственным.

— Допустим, массовость докажем. Как скоро ожидать реакции?

— Это не регламентируется. Год с момента ратификации отводится на приведение местных законов в соответствие с конвенцией, после чего Латвия должна представить подробный доклад о ситуации. Дальше такие доклады представляются каждые пять лет. Неправительственные организации часто готовят свои, так называемые теневые доклады. Консультативный комитет, оценивая положение в стране, использует информацию из самых разных источников, а не только от правительства.

— Что, если Латвия и дальше будет упорно игнорировать права меньшинств?

— После ратификации конвенции Латвия обязана ее выполнять. Заставить ее это делать никто не может, но Совет Европы за этим процессом пристально следит. Его высший орган — Комитет министров по представлению консультативного комитета дает политическую оценку государству. Она хоть и не является юридической, но может быть довольно болезненной — если уж Совет Европы критикует страну за несоблюдение прав меньшинств, никакая пропаганда уже не поможет втереть очки.

— Складывается впечатление, что соответственно всем этим процедурам до отмены школьной реформы доживут разве что внуки нынешних учеников. Почему же наши власти так боятся ратификации?

-Сегодняшнее латвийское законодательство не соответствует рамочной конвенции настолько, что для доклада в Совет Европы его нужно серьезно перекраивать. А политической воли у большинства парламента к этому нет. То, что наши законы соответствуют международным стандартам, — не более чем пропаганда. И правительство об этом знает. А начни оно приводить законодательство в соответствие, так пресловутую реформу придется отменить, ведь совершенно определено на русское образование есть спрос, в нем есть реальная необходимость, и, наконец, для этого есть все возможности — и существуют они в Латвии больше 150 лет.

— Какой еще закон придется менять в первую очередь?

— О языке. Например, сегодня он напрямую запрещает использование любых языков, кроме государственного, в письменном общении между частными лицами и органами власти — государственными и муниципальными — даже в тех местах, где меньшинства составляют абсолютное большинство жителей. Как ни крути, эта норма явно противоречит конвенции.

— А что такое "оговорки" и насколько серьезно они ограничивают размах конвенции?

— Оговорка — это исключение одной или нескольких норм конвенции из числа обязательных. Их количество не регламентируется, но совершенно определено они не могут противоречить главным целям документа. А поскольку рамочная конвенция — свод принципов, любая оговорка, по сути, противоречит ее целям. До сих пор из 36 государств, ратифицировавших конвенцию, только одна Мальта сделала одну символическую оговорку, не имеющую никакого практического значения. Так что вряд ли идею наших властей об оговорках Совет Европы безропотно примет.

— Еще у нас некоторые надеются противопоставить конвенции некую декларацию — это что такое?

— Это заявление общего характера, которым любое государство может сопроводить ратификацию. Больше половины государств обошлись без всяких деклараций, тексты других самые разные. Например, Азербайджан заявил о невозможности интерпретации документа в ущерб своей территориальной

целостности. Некоторые включили в декларации свои определения нацменьшинств, поскольку конвенция его не содержит. Это право государств, но, как не раз отмечали разные органы СЕ, такое определение не может быть произвольным и ни в коем случае не может быть дискриминационным.

— Но определить меньшинством только граждан Латвия может?

- Может. Но это будет просто психотерапия для наших нациков, не имеющая никакого практического значения. Хотя бы потому, что Совет Европы, рассматривая выполнение государством конвенции, все эти декларации в расчет не принимает. Он изучает реальное положение всех живущих в стране этнических групп, их требования и реакцию на них правительств. Так что весь шум наших нациков вокруг сопроводительных документов бесполезен по сути и является лишь попыткой затянуть время, вместо того чтобы учиться решать проблемы в соответствии с современными демократическими стандартами.

Коротко о главном

Когда после Второй мировой войны в качестве ответа человечества на ее ужасы была создана ООН и принята Всеобщая декларация прав человека, права меньшинств отдельно не оговаривались. Острая необходимость в этом возникла после крушения СССР и коммунистического блока, когда Европа была потрясена крупномасштабными этническими конфликтами. Оказалось, одной только рыночной экономики для стабилизации положения недостаточно. Поэтому в кратчайший срок была разработана и принята Рамочная конвенция о правах национальных меньшинств, открытая к подписанию в 1994 году, — первый в истории юридически обязывающий документ о правах меньшинств. Если раньше права меньшинств были внутренним делом государства, которое могло их даровать, а могло и не даровать, то теперь государство обязано защищать права меньшинств, потому что они являются неотъемлемой частью прав человека, которые не могут считаться внутренним делом государства. Поэтому международное сообщество имеет полное право интересоваться и вмешиваться в положение меньшинств. Один из основных принципов конвенции — принцип ЭФФЕКТИВНОГО участия меньшинств в вопросах, их касающихся. То есть недостаточно спросить, что они думают, принять мнение к сведению и сделать по-своему. Механизмы влияния меньшинств каждое государство обеспечивает по-своему. В Румынии и Хорватии, скажем, за партиями меньшинств закреплено определенное количество мест в парламенте. А например, в Словакии все вопросы, касающиеся венгерского меньшинства, решаются только с согласия авторитетных лидеров этой общины.

